Всё началось с того, что, он лично отвёл меня в какую-то комнату в башне. Внутри была кровать, тумбочка, холодные каменные стены, на этот раз обычная деревянная дверь и, в конце концов, ванная комната. Теперь моё маленькое тельце могло очиститься от грязи.

— Теперь ты будешь жить здесь, — сказал Брейн, его голос звучал так холодно, как будто он уже предвидел мою судьбу, окинув взглядом мои жилые покои и развернувшись. — Завтра утром я за тобой зайду. — При том проговорил он это так, словно желал меня распилить на кусочки и выбросить в какую-нибудь дыру.

Через пару мгновений он сделал два шага по направлению к двери и вышел, захлопнув её за собой, оставляя меня совершенно одного.

Тишина. Такую мёртвую тишину я слышал только во время сна, и то, всё равно на улице было постоянно слышно, как кто-то бродит, впрочем, она меня нисколько не радовала.

Завтра будет сложный день. Это чувство никак меня не покидало.

Посмотрев сторону кровати и сев на нее, я приступил размышлять о завтрашнем дне.

Первое, что пришло в голову — эксперименты. Второе — пытки. Но сейчас было бесполезно пытаться предугадать будущее. Мне остаётся только плыть по течению. Возможно, что шанс сбежать появится уже совсем скоро.

А как только наберусь силы… вам будет лучше умереть до того, как я вернусь, иначе…

…

Утро началось не так, как я ожидал. Вместо мучений, стражники принесли мне завтрак. Нормальный завтрак. В нем не было следов грязи, гнили или плесени. Это был простой овощной суп. Удивительно.

Поесть чего-то питательного впервые за месяц… Это было невероятное ощущение. Если они будут приносить мне еду как минимум два раза в день, я буду чувствовать себя не как в заточении, а как в гостинице.

Я еще несколько минут сидел на кровати, пока не пришёл Он. Брейн. Кивком приказав мне следовать за ним, мужчина вышел из комнаты.

Не оставалось ничего другого, кроме как подчиниться, поэтому я побежал за ним, пытаясь держать его темп. Его телосложение было гораздо крупнее моего, как и его шаги. Я чувствовал себя как ребенок, бегущий за отцом, пытаясь не отстать. Или как брошенная собака, бегущая за хозяином, который выбросил ее.

Вскоре моему взору открылась огромная площадка, словно гладиаторская арена из моей предыдущей жизни, вот только эта была чуть поменьше и не было трибун. Просто огромное помещение, посреди какой-то нарисованный круг, а по бокам пустые клетки.

Когда мы остановились на середине комнаты, Брейн, наконец, обратил внимание на меня, улыбаясь. В его взгляде все также чувствовалось пренебрежение и высокомерие, словно я был для него всего лишь мелкой деталью, недостойной его внимания.

— Встань в центр, — он пальцем указал на ещё один круг, куда меньший, чем первый.

Послушавшись его и сделав несколько шажков, моё тело оказалось в этом круге.

— Терпи, — внезапно сказал он и направил в мою сторону две руки. Из них вырвалась какая-то энергия, которая окутала моя тело и, казалось, углубилась внутрь. Сначала ничего не происходило — просто синяя энергия кружила вокруг меня и попадала в тело, углубляясь в каждой его частичке.

В тот момент, когда я уже начал думать, что он просто решил так надо мной злобно подшутить… невероятная боль окутала всё моё существо. Я чувствовал, что моя тушка была готова расколоться, взорваться на тысячи осколков. И почему-то боль шла изнутри, это было не внешнее давление. Я повалился на землю и судорожно задёргался, крича и пытаясь отделаться от боли. Она была во много раз сильнее, чем когда меня вывернули наизнанку с помощью меча героя. Гортань рвалась от моего душераздирающего вопля боли, одновременно с этим из моих ушей и носа потекла тёмно-красная кровь, а в глазах лопнули капилляры, наполняя их кроваво-красным оттенком. Всего минуту назад я был обычным мальчиком, но со стороны сейчас я выглядел, как умирающий и воющий призрак. Даже кожа побледнела.

И кроме боли было что-то еще. Нечто бурлящее. Темное. Нет… Черное. Полностью черное, словно поглощало весь свет мироздания. Это был эфир, который прямо сейчас вырывался из моего тела. Во взгляде Брейна появилось удивление, но он быстро его подавил, продолжив процесс.

Я попытался обратиться к эфиру внутри себя, но он никак не отозвался, лишь продолжил тихо бурлить, вырываясь ввысь. Он выглядел очень… жутко, и, если у всех в этом мире так выглядит их мана, у меня есть вопросы, почему они не такие же злобные твари, как я.

— Интересно, — внезапно боль стихла и раздался обычный пустой голос Брейна, истинные эмоции которого можно было различить только через изменения в глазах.

Крупный мужчина протянул руку к своему подбородку и погладил его, будто размышлял о какой-то делеме.

В это время я лежал на земле, пытаясь отдышаться и успокоиться. Взгляд мой был устремлен в каменный потолок огромного зала. Мысли в голову не лезли, лишь боль, которую я только что

пережил, занимала все мое сознание. Я чувствовал себя так, будто мое тело было разбито на части и медленно начинало снова склеиваться.

— Хе-хе, тебе разве неинтересно какие результаты я получил после этого маленького тестирования? — снова выдавил жуткий неестественный смех Брейн.

Я посмотрел на него выражением полно бессилия, и он начал свой любимый монолог, а голос его отдавался эхом и в моей голове, и в этом огромное пустом помещении:

— Твой эфир имеет… неестественную окраску. Я бы даже сказал, что не только окраску, твоя мана сама по себе неестественная, будто не этого мира, — как только он эти слова вылетели из его уст, я почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Что если он поймет? Он меня препарирует, чтобы узнать все мои секреты? Я чувствовал, как темнота вокруг меня уплотняется, и мое сердце стало биться быстрее от страха.

— И это, м-м… очень интересно. Какой у тебя потенциал? Способности? Есть ли у тебя уникальная магия? — вопросы сыпались один за другим, но задавал он их не мне, а просто в пустоту, будто та могла ответить ему, дать совет как поступить.

— А, со всеми этими заключениями забыл про кое-что не менее важное, малыш, — продолжал тараторить владелец этой тюрьмы. — Размер твоего вместилища маны уже больше, чем у обычного мага, хм-м… Каким же ужасающим монстром ты станешь, если вырастишь.

Это «если» мне не понравилось, но возможности сопротивляться сейчас у меня не было.

— Ну ладно, тогда поторопимся сделать из тебя интересную игрушку, — улыбка вновь соскочила с его губ. Уж не знаю зачем он каждый раз улыбается, даже когда ему не весело, но выглядело это отвратительно и в какой-то степени пугающе, наталкивая на плохие мысли касательно его намерений, однако… естественно, что у него были не просто плохие, а невероятно зловещие мысли на мой счёт. Он планировал из меня сделать свою собачку, которая во всём будет его слушаться и бежать к ноге при первом же слове, так что мне было ясно одно — моя цель в этих тренировках — выжить.

http://tl.rulate.ru/book/104357/3655625